

МОНТАЖНИКИ

«Сов. культиура» 11 ноября 1975 г.

Вот какой разговор состоялся у нас с Анатолием Солодиным — заслуженным артистом РСФСР.

— Сто ролей сыграл в своем театре, — говорил он. — И Хлестакова, и инженера Чешкова... Сафонова из «Русских людей». А совсем недавно — Аристарха в «Энергичных людях». Много работы, много, но ведь можно и прибавить...

«Прибавить» — это он о концертных программах. Семь их составил Анатолий Солодин. «Смонтировал», — подчеркивает он и выступает с ними в рабочих аудиториях, в сельских клубах.

Слово «монтаж» произносит уважительно, весомо, потому, наверное, что в его объяснении оно пронизано особым смыслом: монтировать — создавать новое, переустраивать.

— О том и веду речь в своих концертах. О сильных людях, о сильных идеях. О призвании.

Идея, призвание, сила — прекрасное сочетание. Сколь часто воплощается оно в наших людях? Среди них —

Сибиряк Туркин.

— Нет, с пустыми руками Саян не уедешь, — сказал он мне на прощание. — Сейчас что-нибудь придумаем. И стал искать, что же мне подарить.

Я ушел от него с ярко-оранжевой каской монтажника. «Отвези», — сказал он, — в мою Москву».

Виктор Егорович Туркин москвич. После войны сержантом-артиллеристом вернулся он в столицу и тут по случайной случайности встретился с хорошим парнем гидростроителем. И решила судьба: уехал строить Верхне-Свирскую ГЭС.

На стройке и другую судьбу нашел — Рису Ефимовну, жену и верного друга. Построили Иркутскую ГЭС, поехали на Красноярскую. Вот где скрестились наши с Виктором Егоровичем дороги.

Его имя гремело на стройке — бригадир передовой бригады монтажников! В 1963 г. в Дивногорске проходили первые выборы в городской Совет депутатов трудящихся, и Виктор Егорович был назван в числе кандидатов в депутаты. Редакция газеты «Огни Енисея» поручила мне написать о нем.

А недавно случилось мне быть на Саяно-Шушенской ГЭС. И снова слышу имя Туркина. Но найти его оказалось нелегко: то он с дружиной — командир отряда в поселке Черемушки, то поехал проводить товарища в Озаченное, то пошел в молодежное общежитие.

— Еще в Дивногорске мечтал о Саянах, — сказал он при встрече. — Лишь в 1972 году, после пуска двенадцатого, последнего агрегата на Красноярской ГЭС, приехал сюда.

Мы сидели в уютной квартире. Рассказывал Виктор Егорович о детях и внуках, которые живут в Дивногорске, о прекрасных здешних местах, богатых ягодой и рыбой, дичью, о Красноярской ГЭС. Ведь ее с нуля начинал, помнит, как из Лалетина — красноярской окраины — по льду добирался до Шумихинского створа. А это немало — 50 километров с лишним.

И ни слова о том, что надо мужеством обладать, чтобы обживать новые места, давать людям свет. Именно мужеством. Оттого-то у Виктора Егоровича на груди рядом с боевыми наградами — орден Октябрьской Революции. Это за Красноярскую ГЭС.

При последнем недавнем свидании вспоминали мы с Туркиным общих друзей. В черед фамилий, имен, вдруг возникает фраза:

Наш ленинградец.

Это об Анатолии Левитине.

«Спасибо за искренность... Мы с вами не прощаемся. Приезжайте еще...»

Это отзывы о персональной выставке ленинградского художника А. Левитина, устроенной нынешним летом в поселке гидростроителей Саяно-Шушенской ГЭС — Черемушках.

Анатолий Левитин — человек популярный в среде сибирских строителей.

В 1962 году он впервые с группой коллег приехал на берега Енисея.

— Это было время открытий, — вспоминает он сегодня. Его с мольбертом можно было увидеть в котловане в любое время суток.

К своим героям Анатолий Павлович подходил издали, стараясь уловить главное. И случилось так, что о многих дивногорцах знал больше, нежели местные журналисты. Бетонщиков, монтажников, геодезистов, поэтов — всех он старался запечатлеть своей броской кистью.

Так появились картины «Строители Сибири», «В пути», «Дорога», портреты известных монтажников Красноярской ГЭС.

— Смотрите, — восхищался он, — какой энтузиазм на стройке. А люди-то, люди какие! Зайдите в школы, в другие учреждения. Вот у одного отпуск, у другого летние каникулы, но не на курорт поехали, а сюда...

Его прощание со стройкой, с Дивногорском было временным. По весне Анатолий Павлович вместе с большим отрядом творческой интеллигенции приехал на перекрытие Енисея.

Новые встречи заслуженного художника РСФСР А. Левитина с гидростроителями состоялись уже в Саянах. Снова он в окружении интересных людей, снова восторгается благородством их сердец, огромным

внутренним миром и одухотворенностью.

За завидное постоянство сибиряки ему платят уважением.

И не только они. На днях зашел о нем разговор с человеком, который никогда не был в Сибири. Он представился:

— Крупнов. — И уточнил:

— Крупнов с «Красной Пресни».

В голубых глазах затаилась веселинка, из-под робы выглядывал треугольник тельняшки на груди. Весь ладный, крепко сбитый, под стать своей фамилии. Сразу как-то расположился к разговору.

— Нас, Крупновых, много, — просто начал он. — Читали роман «Истоки» Григория Коновалова? Это о нас, о Крупновых, написано. От истоков Волги до самой Астрахани мы расселились. Родители рязанские, с Оки. На войне встретились. Отец с первых дней бил фашистов. Мама добровольцем ушла в 1943 году. Под Ленинградом на зенитной батарее воевала. Вместе они и вернулись в Москву.

Отец кузнецом работал в Нагатине на заводе. Любил я к нему ходить в кузницу. Любость к железу — от него. А мама на ЗИЛе, шлифовщица. Вот какие дела.

Дела хорошие, Юрий продолжает традиции своего знаменитого рода Крупновых. В Краснопресненском районе Москвы он, несмотря на молодые годы, человек известный. Путь к этой известности начался на опытном заводе «Красная Пресня».

Тогда техник Крупнов был в инструментальном цехе мастером. И вдруг подал заявление о переходе в рабочие. Многим непонятен был его поступок. А он объяснял, что мастер из него покуда никудышный. Руководство цеха, партийное бюро, многие кадровые рабочие поддержали Юрия.

В слесари он перешел в 1972 году, а в завершающем 1975 году выполнил личную пятилетку.

Работа слесаря-инструментальщика сродни творческой: здесь никогда нет потолка. Это бесконечный познавательный процесс.

Вот почему нынче молодой коммунист Юрий Крупнов шагает в первых рядах революционной Красной Пресни. С орденом Трудовой Славы на груди.

...Когда в Оренбурге рассказывал я Анатолию Солодину об этих людях, он воскликнул:

— Вот видите! В поступках каждого из них заложено все то же: идея, призвание, сила. И потому они счастливы, ваши друзья.

Да, они действительно счастливы.

И. КОЛЬЧУГИН.